

Список литературы: 1. Конституция Украины. 2. Закон Украины о местных Советах народных депутатов и местном и региональном самоуправлении // Ведомости ВС Украины. — 1992. — № 2. Ст. 387. 3. Безуглов А. А., Кряжко В. А. Гласность работы Советов. — М.: Юрид. лит., 1988. 4. Принятие решений местными органами власти и управления. — М.: ИГП АН СССР, 1983.

М. В. Буроменский, канд. юрид. наук

ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОКРАТИИ (ПОСТАНОВКА ВОПРОСА)

Изменение политического облика мира, особенно во второй половине 80-х годов, все большее осознание государствами общей ответственности за будущее человечества и цивилизации потребовали глобальной переоценки отношения к проблеме социально-политического выбора и необходимости обеспечения его действительной свободы. Это означает не только актуализацию уже существующих норм в области прав человека, но и появление норм свободного рода. Формируется международная концепция свободы социально-политического выбора, основанная на демократизации государственных режимов. Международное сообщество определенно ставит перед собой задачу стабилизации международной обстановки через стабилизацию политических режимов путем закрепления в международном праве юридически обязательных стандартов демократии. Причем речь идет не просто о международно-правовой политике в области прав человека, а о стремлении воздействовать на важнейшие внутригосударственные политические институты и в конечном счете изменять политические режимы в сторону их демократизации.

Несомненно, человеческая цивилизация имеет достаточный опыт политической организации общества, чтобы выработать такие важнейшие ее стандарты, которые должны существовать и поддерживаться в любом нормально, с точки зрения современных представлений, функционирующем политическом механизме, каковым является государство. Имеющийся у цивилизации опыт убеждает в том, что из существующих форм государственной власти высшей, исторически наиболее справедливой, гуманной и жизнеспособной является демократия. Современные модели демократических режимов, как показывает практика, политически наиболее стабильны и менее подвержены непредсказуемым эксцессам. Их политика защиты прав и свобод человека, несомненно, свидетельствует, по мнению А. Печчеи, о достижении обществом «достаточно высокого уровня зрелости и устойчивости» [9, с. 221]. «Демократии представляют собой собрание зрелых людей, — замечает П. Фейерабенд. — Но зрелость приобретает лишь тог-

да, когда человек принимает на себя ответственность за все события, происходящие в жизни страны, и за все принимаемые решения» [11, с. 133]. В этом смысле демократии наиболее способны эффективно бороться с глобальными потрясениями, охватившими весь мир и, следовательно, каждого человека в частности. К тому же современные демократии, не будучи изоляционистскими, наиболее открыты для международного контроля, что становится все важнее в условиях кризиса цивилизации. Поэтому стабилизация государственных режимов связана в конечном итоге с их демократизацией. В масштабах мира это величайшее политическое предприятие современности, которое должно разрешить, наконец, одно из главных, говоря словами С. Стояновича, противоречий столетия — между демократией и тоталитаризмом в пользу первой [10, с. 151].

Речь идет о чрезвычайно сложном процессе согласования общих идеалов и представлений о демократии с особенностями политической культуры в государствах. Профессор К. Райт замечал, что для каждой цивилизации характерен «собственный комплекс фундаментальных ценностей, которых придерживаются представители данной цивилизации и которые до известной степени определяют их выбор» [3, с. 40—41]. Очевидное преобладание в мире демократических режимов и дальнейшее увеличение их числа свидетельствуют об общности некоторых важнейших ценностных ориентиров в области организации государственной власти. Политическая культура XX века, несмотря на величайшие мировые потрясения, неразрывно связана с устремлением к демократии. Но появление международно признанных принципов и стандартов демократии не означает экстраполяции конкретных политических моделей ни в масштабах мира, ни в масштабах регионов. Хотя «демократия — вещь неудержимая», но это не значит, пишет Р. Дарендорф, что она укажет народам, куда им идти дальше [5, с. 70]. Парламентаризм, по словам А. Янова, — это лишь политическая форма, в которой возможен политический прогресс, и она не исключает самобытности развития [12, с. 6]. Международное признание принципов и стандартов демократии должно сыграть роль мощного, опирающегося на международное сообщество инструмента преобразования тоталитарных режимов. Оценивая польский опыт перехода к демократии, Т. Мазовецкий подчеркивал, как важно, чтобы «основная масса общества существовала на определенном уровне политической культуры» [7, с. 3]. Столь же необходим определенный уровень политической культуры в перестройке международных отношений, и международно-правовое закрепление принципов демократии можно рассматривать как один из путей его создания, как средство формирования политического единства государства в новой, более вы-

сокой организации международного сообщества, на основе общих демократических идеалов. Говоря словами Э. Макуинни, международное право используется для того, чтобы облагородить и сделать более цивилизованными международные отношения [8, с. 78]. В конечном счете в мире происходит «одушевление» того чувства «единой семьи» живущих на земле, которое, по свидетельству Президента Римского клуба А. Кинга, люди во многих странах сохраняют несмотря на стремление к децентрализации и автономии [6, с. 14]. Это чувство совершенно новое, но закономерное, в появлении которого не сомневался В. И. Вернадский в своих рассуждениях о необходимых условиях организованной ноосферы [4, с. 82].

Впервые обратившись к стандартам демократического социального политического выбора во Всеобщей Декларации прав человека, Генеральная Ассамблея ООН зафиксировала некоторые ныне широко известные основополагающие постулаты. В 1966 г. большинство из закрепленных в Декларации положений, а также ряд новых формулировок вошли в юридически обязательный Пакт о гражданских и политических правах. Тем самым была заложена основа международно-правовой концепции демократии, хотя речь пока не шла о возможности преобразования политических режимов, для чего и Декларация, и Пакт несомненно создавали определенные предпосылки. В дальнейшем более детальная разработка в масштабах международного сообщества документов такого уровня, как Пакты о правах человека, оказалась затрудненной. Но в резолюциях Генеральная Ассамблея неоднократно обращалась к проблеме демократии, заостряя внимание как на общетеоретических особенностях политического и социального устройства государства, так и на конкретных примерах политического режима отдельных стран. Один из характерных примеров — принятие Генеральной Ассамблеей ООН серии резолюций о проведении подменных и периодических выборов как законного источника власти в любой стране. Вклад ООН в формирование международно-правовой концепции демократии связан также с деятельностью Комиссии по правам человека, с практическими усилиями в организации выборов в Намибии и с подготовкой к проведению выборов в Камбодже, с направлением в ряд государств наблюдателей за выборами. Эта деятельность ООН влечет за собой появление в международном праве до сих пор не характерных для него норм, касающихся функционирования политической системы государств. Политический и правовой авторитет ООН придает таким нормам, даже в случае их весьма ограниченного действия.

О возможном уровне регионального сотрудничества могут свидетельствовать документы Совещания по безопасности и со-

трудничеству в Европе, особенно те из них, которые были приняты в последние годы. В итоговом Документе Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (июнь 1990 г.) подтверждено, что демократия является неотъемлемым элементом правового государства (п. 3), и содержится обширный перечень признаков плюралистической демократии и правового государства, которые страны-участницы согласились соблюдать. Среди принятых норм — «элементы справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства, присущего человеческой личности, и равных и неотъемлемых прав всех людей»; гарантии народовластия для того, чтобы «воля народа, выражаемая свободно и честно в ходе периодических и подлинных выборов, служила основой власти и законности правительства»; определение важнейших демократических ценностей, практики и демократических институтов, от которых зависит существование жизнеспособной демократии; меры по активизации усилий по борьбе с тоталитаризмом, расовой и этнической ненавистью, антисемитизмом, ксенофобией и дискриминацией⁴ против чего бы то ни было, а также преследованием по религиозным и идеологическим мотивам [1, с. 135—149]. В целом в Копенгагенском документе впервые в международном праве сформулирована единая концепция демократического государства для практического ее применения. Это следует и из самого текста Документа, и из принятой в ноябре 1990 г. Хартии для новой Европы (преамбула), где представительная плюралистическая демократия рассматривается как «единственная система правления», которую участники СБСЕ обязуются «строить, консолидировать и укреплять» [2, с. 1]. Предлагаемая модель предполагает возможность не только коррекции, но и изменения на ее основе политических режимов. Возможно, именно перед таким радикальным выбором находится Албания, заявившая о намерении строить правовое государство в соответствии с европейскими нормами. Перед многими государствами появление международно-правовой концепции демократии ставит задачу ревизии и приведения своих режимов в соответствие с определенными внешними стандартами, а поскольку демократия рассматривается как общечеловеческая ценность, то и отказа от собственных, нередко далеких от нее представлений о демократии. Именно такая задача стоит и перед Украиной, поскольку она является участницей общеевропейского процесса.

Учитывая развитие интеграционных процессов во всех регионах мира, европейский пример политической интеграции не выглядит неповторимым, хотя остается пока единственным.

В условиях все более взаимосвязанного и взаимозависимого мира международному сообществу оказываются далеко не безразличными внутригосударственные политические и социальные

процессы, традиционно относимые к исключительной внутренней компетенции. Появляется практика активного и небезуспешного противодействия международного сообщества существованию государственных режимов, неприемлемых с точки зрения уровня развития существующей общечеловеческой цивилизации. Становится аксиомой международной политики необходимость изменения привычного взгляда на внутригосударственные процессы как на закрытые для внешнего мира. Идет процесс превращения проблемы выбора из сугубо внутренней в имеющую международное значение, с элементами международно-правового регулирования, которое должно охватывать и внешние, международные, и государственно-правовые аспекты права выбора. Предпринимаются меры по выработке на межгосударственном уровне обязательных стандартов демократичности политических режимов при сохранении особенностей многообразия выбора, идет поиск эффективных мер международного контроля за соблюдением этих стандартов, расширяются усилия по внедрению обязательной международной судебной процедуры, возрастает стремление использовать существующие международные структуры, механизмы интеграции для стабилизации внутренней и внешней политики государств. Все это можно рассматривать, как реакцию государств на происходящие в мире глобальные процессы, которые требуют существенных перемен в организации международного сообщества, а право выбора — как инструмент складывающегося механизма разрешения глобальных проблем.

Список литературы: 1. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ //Международная жизнь. — 1990.—№ 9. 2. Парижская хартия для новой Европы //Известия.—23 ноябр.—1990. 3. Бест Дж. Историческая эволюция морально-этических норм, касающихся войны и окружающей среды //Морально-этические нормы. Война. Окружающая среда.—М., 1989. 4. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста.—М., 1988. 5. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе // Вопр. философии.—1990.—№ 9. 6. Кинг А., Шнейдер Б. Права человека //Лит. газ.—1989.—№ 1. 7. Мазовецкий Т. Интервью //Огонек.—1989.—№ 49. 8. Макуинни Э. От «классического» международного права к современному //Сов. государство и право.—1989.—№ 6. 9. Печен А. Человеческое качество.—М., 1985. 10. Стоянович С. От марксизма к постмарксизму //Вопр. философии.—1990.—№ 1. 11. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки.—М., 1986. 12. Янов А. Где испытывается новое мышление // Известия.—1990.—8 дек.

Т. Н. Слинко, канд. юрид. наук

ПРАВОМОЧИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГЛАСНОСТИ

В условиях обострившейся экологической ситуации в Украине усилилось внимание государства к правовому регулированию